

— Хотите, чтобы он выжил?

Холодный, отстраненный голос медленно разлился по комнате, отчетливо прозвучав в наступившей тишине.

Кто здесь?

Глаза Цзян Аньго сузились, словно у хищной птицы. Все присутствующие тут же обернулись, пытаясь найти источник звука.

Но там — никого.

Что происходит?

Людей охватило замешательство, смешанное с тревогой.

□Цзян Цинчжу принес вам +2 единицы эмоций.

Цзян Аньго принес вам +0.02 единицы эмоций.

Цзян Чэнминь принес вам +0.01 единицы эмоций...□

Слушая системные уведомления, Си Хэн почувствовала, что здесь что-то не так. Она помнила, что главный герой Е Цзинъань за один только эмоциональный всплеск давал минимум три единицы, а за время их недавнего общения накопилось целых триста семьдесят. Почему же сейчас эти люди приносят сущие крохи, вплоть до сотых долей?

Ты серьезно?

□Дзынь! Дорогая хозяйка, разве можно сравнивать главного героя с массовой и второстепенными персонажами?□

Голос Рисового коlobка звучал так, будто это было нечто само собой разумеющееся.

Си Хэн: ...

Понятно. Значит, нужно охотиться на ключевых персонажей сюжета.

Она с бесстрастным видом отключила звуковые оповещения системы и снова переключила внимание на семью Цзян. На глазах у всех Си Хэн демонстративно сняла эффект невидимости. Прекрасная девушка в белом платье постепенно обрела плоть, а в её глубоких черных глазах читалось лишь холодное безразличие.

Более того, её стопы, казалось, касались пола, но на самом деле она парила в воздухе.

— Кто вы такая? Какова ваша цель? — Цзян Аньго говорил с ледяной сдержанностью, хотя в глубине души его терзали тревога и тяжелые предчувствия.

Стоит учесть, что периметр дома семьи Цзян был под надежной охраной, а в главном корпусе постоянно дежурили телохранители. Не говоря уже о том, как она вообще пробралась сюда, одни только её способности внушали опасение: если бы эта девушка захотела причинить им вред...

— Прошу прощения за неожиданный визит. Позвольте представиться, — Си Хэн расплылась в улыбке, словно не замечая страха и настороженности на лицах присутствующих. — Я Си Хэн. Можете называть меня госпожой Си. Я пришла сюда не с дурными намерениями, просто хочу спросить вас...

Она выдержала паузу.

— Вы всё еще хотите, чтобы ваш старший родственник жил?

Глядя на то, как стремительно меняется лицо Цзян Аньго, Си Хэн оставалась невозмутимой.

— Я могу продлить его жизнь. И даже сделать так, чтобы он прожил еще очень долго.

Стоило ей произнести эти слова, как даже Рисовый колобок пришел в изумление. Нет, подождите, у его хозяйки вроде бы не было прокачано медицинских навыков. Как она собирается его лечить?

□Дзынь! Даже самый дешевый лечебный модуль стоит 500 единиц эмоций, да и для болезни старика Цзяна он малоэффективен. Хозяйка, не заиграйтесь!□

— А кто сказал, что я собираюсь использовать лечебный модуль? — Си Хэн едва заметно улыбнулась.

Под озадаченным взглядом Колобка она обвела взглядом младшее поколение семьи Цзян, намекая на нечто важное:

— А как долго он проживет... зависит от того, найдется ли кто-то, готовый поделиться с ним частью своей жизни.

Стоит ли упоминать об эффективности модуля Пересадка цветов? 300 единиц эмоций — это же сущий пустяк, невероятно выгодная сделка, настоятельно рекомендую.

Рисовый колобок: ...

Он посмотрел на приборную панель: благодаря этой фразе Си Хэн, от семьи Цзян хлынул такой поток шока, опаски и страха, что у него не нашлось слов. Просто потрясающе. В этом вся она.

Конечно, Си Хэн считала себя человеком совестливым. Поэтому, увидев, что семья Цзян немного пришла в себя, она медленно и неторопливо добавила:

— Один человек может поделиться жизнью лишь раз, максимум на год. Между процедурами должно пройти не менее шести месяцев.

Этого достаточно! Семья Цзян была многочисленной, кровных родственников здесь было как минимум человек семьдесят-восемьдесят...

При мысли об этом дыхание Цзян Аньго на мгновение участилось, но он быстро взял себя в руки.

— Чего вы хотите?

Си Хэн нравилось иметь дело с умными людьми. Она склонила голову набок и лучезарно улыбнулась:

— Мне не нравится семья Е. А вам?

Уничтожить семью Е? Поняв намек, Цзян Аньго без колебаний кивнул. Хотя семья Е и была на слуху, по сравнению с семьей Цзян, чей глава мог обрести бессмертие, они ничего собой не представляли. Пожертвовать семьей Е ради того, чтобы настоящий мастер продлил жизнь старику — это того стоило. На мгновение Цзян Аньго даже почувствовал благодарность к семье Е: если бы они не разозлили эту девушку, у старика не было бы шанса на спасение.

Условия были оговорены. Цзян Аньго поднял глаза и обвел взглядом комнату. Везде, куда падал его требовательный взор, люди опускали головы и отводили глаза.

Шутка ли! Год жизни! В их мире роскоши и удовольствий кто не захотел бы прожить лишний год?

В наступившей тишине Цзян Аньго почувствовал, как внутри закипает холодная ярость. Он уже собирался указать на кого-то пальцем, как вдруг раздался спокойный голос:

— Отец, позволь мне.

Молодой человек, подобный изящному бамбуку, говорил мягко. В отличие от вызывающего Е Цзинъаня, если главный герой был красной розой, то этот юноша напоминал безупречную белую. Его мягкая и чистая аура заставила даже Си Хэн невольно задержать на нем взгляд.

Не дожидаясь, пока Цзян Аньго выразит свое одобрение, она взглянула на окружающих, которые с облегчением выдохнули, и с улыбкой произнесла:

— Нет, не он.

Си Хэн лениво провела пальцем по толпе, с удовольствием наблюдая за тем, как их лица бледнеют от страха. Ничего не поделаешь, даже крошечный комар — это мясо, а эта волна эмоций должна принести ей семь-восемь единиц, верно?

Подумав так, она небрежно указала пальцем на одного из присутствующих:

— Только он подойдет.

Человек, на которого она указала, миг запаниковал. Под взглядами остальных — кто-то злорадствовал, кто-то был заинтригован, кто-то чувствовал облегчение — он встретился глазами с Цзян Аньго.

— Ты не хочешь спасти деда? — Цзян Аньго усмехнулся, его голос казался мягким, но в нем чувствовалось огромное давление. — Когда старик придет в себя, семья Цзян не останется в долгу.

Мужчина колебался, но, подумав о будущих выгодах, стиснул зубы и согласился. Всего лишь год жизни, а старик не из тех, кто остается в долгу. Сделка стоит того!

Си Хэн не стала вдаваться в подробности. Убедившись, что обе стороны готовы, она взяла за запястья мужчину и старика Цзяна. В следующее мгновение сработал модуль Пересадка цветов — используя кровное родство как связующее звено, год жизни успешно перекочевал к главе семьи.

В тот же миг лицо старика заметно порозовело, а кардиомонитор рядом вернулся к нормальным показателям. Он мелко задрожал и открыл глаза.

Си Хэн деликатно отошла от кровати, уступая место Цзян Аньго и остальным. Она как раз собиралась поискать салфетку, чтобы вытереть руки, как вдруг к её пальцам протянули упаковку влажных салфеток.

Она подняла взгляд...

— Думаю, вам это понадобится.

Юноша, который согласился отдать свою жизнь, держался на почтительном, но комфортном расстоянии. Уголки его губ слегка приподнялись, словно весенний ветерок коснулся лица.

Довольно мило.

Си Хэн небрежно взяла салфетку и вытерла руки, сохраняя рассеянный вид, по которому невозможно было понять её настроение.

— Ты кто?

— Цзян Цинчжу.

Он держался уверенно и спокойно, в отличие от остальных членов семьи Цзян, которые смотрели на неё как на призрака — с жадностью, вожделением и страхом.

Оу... это же злодей из главного сюжета.

Си Хэн прервала движение рукой и на этот раз посмотрела на него уже с искренним интересом.

<http://bllate.org/book/22540/2380674>